

УДК 352

Д. С. Михеев*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ**

Цель работы заключается в проведении правового анализа норм Конституции Российской Федерации, регулирующих институт местного самоуправления, и их дальнейшее развитие в федеральных, региональных и муниципальных правовых актах. При этом одной из задач является выявление и обоснование взаимосвязи нормативных положений с ключевым принципом местного самоуправления – гласностью. В исследовании использована система общенаучных и специальных юридических методов познания: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический. Общенаучный метод анализа был использован при оценке содержания правовых норм, регулирующих местное самоуправление. Формально-юридический метод позволил высказать в статье предложения по дополнению действующего массива правовых актов практическими рекомендациями. В результате исследования были проанализированы и получили оценку важнейшие статьи Конституции Российской Федерации, характеризующие местное самоуправление как основу конституционного строя, как форму народовластия, как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Было выявлено отсутствие в Конституции очень значимой нормы о том, что граждане имеют право на местное самоуправление. Также установлено, что Конституция не содержит указания на открытость и публичность деятельности по решению местных вопросов. Установлено, что необходимой чертой права граждан на местное самоуправление является взаимосвязь муниципальных органов с населением, обязанность власти информировать местное сообщество о своей работе. Понятия открытости, публичности, информированности охватываются принципом гласности местного самоуправления. Для разрешения правового пробела предложено изменение в Конституцию Российской Федерации, что, по мнению автора, обеспечит более точное правовое закрепление местного самоуправления – одного из основополагающих демократических институтов в государстве. Данная конституционная новация будет способствовать не только правовому закреплению принципа гласности, но и его реализации в правоприменительной практике.

Ключевые слова: местное самоуправление, принцип гласности, конституция, граждане, население

*Статья подготовлена в рамках грантового проекта
Российского гуманитарного научного фонда № 15-33-01364*

Становление современного местного самоуправления было и остается одной из ключевых проблем Российского государства [14, с. 102]. Хотя местное самоуправление не получило определения в Конституции Российской Федерации [7] и этот пробел был ликвидирован лишь Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [18], вместе с тем в ряде конституционных норм институт местной власти нашел регламентацию. Как отмечалось нами в более ранних работах, в Конституции России 20 статей из 137 содержат нормы, упоминающие или регулирующие организацию и деятельность местного самоуправления [11, с. 46], причем существуют раз-

личные суждения по поводу их достаточности. Так, Н. А. Емельянов полагает, что Конституция Российской Федерации достаточно и подробно регулирует правовой статус местного самоуправления [3, с. 6, 63]. По мнению В. А. Баранчикова, Конституция Российской Федерации впервые в истории Российского государства на самом высоком правовом уровне определила и закрепила местное самоуправление, ни одна конституция федеративного государства прошлого и настоящего не решала фундаментально вопрос о местном уровне организации народовластия, как это сделано в действующей Конституции Российской Федерации [2, с. 35]. Вместе с тем имеется мнение о том, что современное конституционное

регулирование местного самоуправления является недостаточным и нуждается в дополнениях [12, с. 251].

Институт местного самоуправления пронизывает всю Конституцию. Показательными в этом смысле являются статьи 3, 12, помещенные в главу «Основы конституционного строя», ряд других статей, а также конституционный институт «Местное самоуправление» (глава 8). Из конституционных норм следует, что местное самоуправление выступает в нескольких аспектах: а) как основа конституционного строя, б) как форма народо-властия, в) как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения.

На последнем аспекте необходимо остановиться более детально. Статья 1 вышеупомянутого Федерального закона от 6 октября 2003 г. устанавливает, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. В этом смысле, являясь одной из основ конституционного строя, местное самоуправление выступает в качестве центрального принципа осуществления публичной власти в демократическом государстве, к каковым себя отнесла Российская Федерация. Институт местного самоуправления, по мнению М. И. Лабораквиной, играет не менее важную роль, чем свобода слова, совести и другие основы демократической системы [9, с. 20, 24]. Признание местного самоуправления одним из элементов конституционного строя включает в себя децентрализацию государственного управления, обособленность местного самоуправления в системе управления государством и его самостоятельность. Красноречивым свидетельством тому является статья 12 Конституции Российской Федерации, констатирующая, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Самостоятельность, закрепленная в названной конституционной норме, с позиций основ конституционного строя, следует рассматривать, как выделение особой области местных вопросов, в пределах которой органы местного самоуправления действуют по своему усмотрению и под свою ответственность, отвечая только перед населением муниципального образования.

Местное самоуправление как форма народо-властия закреплено в статье 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой народ осуществляет свою власть непосредственно, через

органы государственной власти и органы местного самоуправления. Из этой правовой дефиниции со всей очевидностью вытекает, что местное самоуправление выступает одной из форм осуществления публичной власти в государстве. Народ, будучи источником власти, может реализовать ее в разных формах, в том числе и посредством местного самоуправления.

Ученые отмечают, что самоуправление – один из наиболее древних и универсальных способов управления. Оно является наиболее естественным, отвечающим потребностям человеческого общества [10, с. 200], поскольку цель самоуправления вообще – самоорганизация для решения каких-либо вопросов. Эта власть осуществляется на особых территориях – муниципальных образованиях, в различных формах – непосредственно населением или через создаваемые им органы; ограничивается жестко определенными рамками относительно объекта управления, под которым понимаются вопросы жизнеобеспечения населения каждого конкретного муниципального образования. В этом заключаются ее особенности.

Вместе с тем, как отмечает С. А. Авакьян, муниципальная власть имеет ряд признаков, присущих государственной власти. К ним можно отнести следующие: четко выраженный институциональный характер; наличие обособленного аппарата, осуществляющего эту власть; непрерывность осуществления власти во времени; ее универсальность, всеобщность; основанность на законах и иных нормативных правовых актах; осуществление власти на определенной территории; возможность использования средств законодательно институированного принуждения; установление и взимание соответствующих налогов и сборов; самостоятельное формирование и исполнение бюджета [1, с. 47]. Сходство двух уровней власти объясняется тем, что местное самоуправление, как и государственная власть, – это две формы единой власти народа Российской Федерации.

Гарантией функционального обособления местного самоуправления выступает статья 130 Конституции Российской Федерации, которая определяет круг решаемых населением вопросов как вопросы местного значения: владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Населению муниципального образования предоставлено достаточно демократических способов реализовать свое право на местное самоуправление. Как отмечают ученые, муниципальный уровень власти характеризуется наибольшей вариативностью форм демократии [4, с. 174]. Это – выборы,

референдум, публичные слушания, правотворческая инициатива и т. д. Все они осуществляются открыто и гласно, с привлечением граждан и иных представителей местного сообщества. Более того, некоторые формы прямого волеизъявления граждан не могут быть реализованы совсем, если определенное законом число граждан не примет в них участия. Например, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования в соответствии со статьей 78 Закона Республики Марий Эл «О местном референдуме и голосовании по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования в Республике Марий Эл» считается несостоявшимся, если в нем приняло участие менее половины жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом. Согласие населения на изменение границ муниципального образования считается полученным, если за указанное изменение проголосовало более половины принявших участие в голосовании жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом [5].

Следует констатировать, что такая форма народовластия, как местное самоуправление, является жизнеспособной только при участии в нем населения муниципального образования – главного субъекта местной власти. Кстати, относительно субъекта представляет интерес мнение Е. Б. Султанова, полагающего, что основным (главным) субъектом отношений по поводу местного самоуправления является человек, т. к. Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, в том числе и в сфере местного самоуправления [16, с. 31]. Данное суждение не лишено теоретической оригинальности, нуждается в дальнейшем научном осмыслении, однако мы придерживаемся в вопросе о субъектах местного самоуправления терминов, установленных в Конституции Российской Федерации, которая в упомянутой статье 130 относит к таковым население, выборные и другие органы местного самоуправления.

Концептуально органы местного самоуправления в структуре органов государства занимают особое место и обладают специфическим статусом. Они являются наиболее приближенными к населению в силу того, что, независимо от способа приобретения статуса должностных лиц органов местного самоуправления (путем выборов или назначения на должность), эти лица – представители местного сообщества, жители своего муниципального образования.

Результаты деятельности органов местного самоуправления, положительно или отрицательно влияющие на жизнеобеспечение муниципального образования, ощущает все население, в том числе и сами должностные лица органов местного самоуправления, как местные жители.

Интересы населения и органов местного самоуправления являются едиными. Они объединены территорией муниципального образования и кругом местных дел. Статья 132 Конституции Российской Федерации закрепила, что органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Особенности теоретико-правового статуса органов местного самоуправления, заключающиеся в том, что эти органы формируются главным субъектом местного самоуправления – населением муниципального образования, являются представителями этого населения, имеют основной целью своей деятельности удовлетворение потребностей населения (решение местных вопросов), несут неблагоприятные последствия от своей деятельности в равной степени с населением, позволяют сделать выводы и о своеобразии такой формы народовластия, как местное самоуправление.

Конституционное право граждан на местное самоуправление может быть реализовано гражданином как лично, самостоятельно, так и через создаваемые гражданами (при их участии) органы местного самоуправления, которых граждане уполномочивают осуществлять от их имени управленческие функции по решению вопросов местного значения и принимать от имени граждан властные решения. В силу этого в качестве необходимого атрибута права граждан на местное самоуправление является тесная взаимосвязь местных органов с субъектом, наделившим их полномочиями – населением, открытость и доступность для населения, обязанность информировать местное сообщество о своей деятельности, что охватывается понятием «гласность».

Данный тезис дает возможность рассматривать принцип гласности местного самоуправления как неотъемлемый элемент конституционного права граждан на местное самоуправление, когда оно реализуется через выборные и иные органы местного самоуправления.

Право граждан на местное самоуправление, согласно Конституции Российской Федерации,

по мнению ряда ученых, следует рассматривать как интегральное право, объединяющее в себе следующие права и свободы граждан:

- участвовать в управлении делами государства непосредственно через участие в местных референдумах, а также не принимать в них участия;
- избирать в органы местного самоуправления, а также не участвовать в муниципальных выборах;
- быть избранным в органы местного самоуправления, а также отказаться от исполнения полномочий выборного лица;
- иметь доступ к муниципальной службе и право увольнения с муниципальной службы;
- обращаться в органы местного самоуправления и получать ответ по существу своего заявления [6, с. 40].

Приведенный перечень правомочий граждан по местному самоуправлению, по нашему мнению, не является полным, оно может быть реализовано в других формах и способах. Конституционное право граждан на местное самоуправление следует рассматривать и с позиций еще одного сущностного аспекта института местной власти – права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. По нашему мнению, анализ этого аспекта местного самоуправления вполне оправдан, поскольку наиболее тесно соприкасается с конституционным правом граждан на местное самоуправление.

По мнению О. Е. Кутафина и В. И. Фадеева, население не может отказаться от своего права на осуществление местного самоуправления, ибо местное самоуправление, его осуществление населением – необходимый элемент конституционной организации власти народа: наличие его в системе публичной власти субъекта Федерации является конституционным требованием [8, с. 91]. Возникновение самого муниципального образования и право проживающих на его территории граждан на осуществление местного самоуправления, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, возникает на основе Конституции Российской Федерации и закона, а не на основании волеизъявления населения муниципального образования [15]. Конституция Российской Федерации не дает определения праву граждан на местное самоуправление, но оно вытекает из многих ее норм и дальнейшую правовую регламентацию находит в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статья 3 которого устанавливает:

1. Граждане Российской Федерации осуществляют местное самоуправление посредством уча-

стия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления.

Иностранные граждане, постоянно или преимущественно проживающие на территории муниципального образования, обладают при осуществлении местного самоуправления правами в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами.

2. Граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

3. Установленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законом права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают государственные гарантии прав населения на осуществление местного самоуправления [18].

Федеральная законодательная норма не только заложила правовые основы для реализации права граждан на местное самоуправление, но и возложила обязанности на органы государственной власти по созданию государственных гарантий осуществления данного права, в числе которых, в соответствии со статьей 133 Конституции Российской Федерации, выступают судебная защита, запрет на ограничение прав на местное самоуправление, компенсация дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти.

Конституционное право на осуществление местного самоуправления может быть реализовано гражданами не только в перечисленных выше формах, оно также включает право равного доступа к муниципальной службе, право на самоорганизацию в рамках территориального общественного самоуправления, право не только избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, но и участвовать в формировании местных органов иными законными способами. Так, например, согласно статье 52 Устава городского округа

«Город Йошкар-Ола», должность главы администрации городского округа может занять любой гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование, стаж муниципальной или государственной службы не менее трех лет или стаж работы на руководящих должностях в организациях независимо от организационно-правовой формы не менее пяти лет, пригодный по состоянию здоровья для осуществления функций главы администрации [17]. Замещение указанной должности проводится путем открытого конкурса, информация о котором доводится до сведения жителей не позднее чем за 20 дней до дня проведения конкурса в средствах массовой информации.

Приведенный пример не является единичным, когда граждане информируются о вакансиях в муниципальных органах через местные средства массовой информации и имеют возможность участвовать в конкурсах на замещение должностей муниципальной службы, что является показателем реализации принципа гласности на местном уровне. Без доступа к информации о деятельности муниципальных органов, о происходящих в них процессах конституционное право на осуществление местного самоуправления представляется трудно реализуемым. Самоуправление в целом ориентировано на вовлечение в процессы управления на местном уровне граждан, населения, проживающих на муниципальных территориях. Оно становится эффективным только благодаря заинтересованности граждан, их активности, чему в немалой степени способствует доступность муниципальных органов, их открытость и гласность.

Принцип гласности в современных условиях определяет концептуальные направления развития российского местного самоуправления. Однако сегодня его потенциал в части правовой регламентации остается нереализованным. Вектор развития в государстве претерпевает значительную коррекцию в направлении расширения общественной активности, вовлечения в процессы управления институтов гражданского общества, что в полной мере касается и такого уровня публичной власти, как местное самоуправление. В этой сфере, как ни в какой иной, прослеживается тесная взаимосвязь и взаимозависимость эффективности местной власти от местного населения, его информированности о решении вопросов местного значения, гласности муниципальной деятельности. И хотя государством созданы для этого определенные теоретические и правовые предпосылки, однако отсутствие в Конституции Российской Федера-

ции прямой нормы о праве граждан на местное самоуправление, равно как и указания на гласность как основополагающий принцип местного самоуправления, представляет собой серьезный концептуальный изъян. В целях его ликвидации необходимо дополнить статью 130 Конституции Российской Федерации частью первой следующего содержания:

«Граждане Российской Федерации имеют право на местное самоуправление. Местное самоуправление осуществляется на основе принципа гласности, обеспечивающего открытость деятельности органов местного самоуправления и подотчетность их населению, доступ граждан к информации об этой деятельности, возможность общественного контроля за ней со стороны населения муниципального образования, граждан, местных общественных объединений. Система принципов организации местного самоуправления определяется федеральным законом.

Части 1 и 2 статьи 130 считать соответственно частями 2 и 3».

Восполнение конституционного пробела, по нашему мнению, обеспечит прямое юридическое закрепление местного самоуправления как важнейшего демократического института государства, придаст конституционную определенность ключевому принципу, на котором базируется этот демократический институт – принципу гласности местного самоуправления, и в целом создаст адекватную систему охраны общественных отношений в сфере местного самоуправления [13, с. 97].

1. Авакян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 1994.

2. Баранчиков В. А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации. М., 2005.

3. Емельянов Н. А. Становление местного самоуправления в России: конституционные нормы и реальность. Тула, 1997.

4. Емешов В. И., Михеева Т. Н. Проблемы формирования и деятельности представительных органов местного самоуправления: монография. Йошкар-Ола, 2008.

5. Закон Республики Марий Эл «О местном референдуме и голосовании по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования в Республике Марий Эл» от 2 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2009. № 1. Ч. 2.

6. Игнатюк Н. А., Замотаев А. А., Павлушкин А. В. Муниципальное право. М.: Юстицинформ. 2009.

7. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газ., 1993. 13 дек.
8. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2008.
9. Лаборакина М. И. Проблемы и перспективы местного самоуправления: независимая экспертиза реформы. М., 2003.
10. Лаптева Л. Е. Российское самоуправление в контексте правового опыта // Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования. М., 1998.
11. Михеев Д. С. Конституционно-правовое регулирование местного самоуправления в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Марий Эл). Йошкар-Ола, 2009.
12. Михеева Т. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России: проблемы взаимоотношений и разграничения полномочий: монография. Йошкар-Ола, 2002.
13. Михеева Т. Н. Значение и пределы государственного принуждения в условиях развития правового государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.
14. Михеева Т. Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18).
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 4943.
16. Султанов Е. Б. Иерархия конституционных принципов местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5.
17. Устав городского округа «Город Йошкар-Ола», принят решением городского собрания депутатов от 29 июня 2005 г. (в редакции решения собрания депутатов от 24 декабря 2009 г.) // Газета «Йошкар-Ола». 2010. 27 июля.
18. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 40.

Статья поступила в редакцию 2.04.2016 г.

Для цитирования: Михеев Д. С. Конституционный институт местного самоуправления через призму принципа гласности // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 78–84.

Об авторе

Михеев Денис Степанович, кандидат юридических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Miheeva_TN@energy.mari.ru

D. S. Mikheev

Mari State University, Yoshkar-Ola

CONSTITUTIONAL INSTITUTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT THROUGH THE PRINCIPLE OF PUBLICITY

The purpose of the study is legal analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, regulating the institution of local self-government, and their further development in the federal, state and municipal legal acts. At the same time one of the objectives is to identify and to study the relationship between regulations and the key principle of local self-government – publicity. The study used a system of general scientific and special methods of legal knowledge: analysis, synthesis, comparative legal, formal legal approaches. General scientific method of analysis was used in the evaluation of the content of the legal rules governing the local government. Formal legal method allowed to make suggestions in the article to supplement the existing array of legal acts with practical recommendations. The study analyzed and assessed the most important articles of the Constitution of the Russian Federation, describing the local government as the basis of the constitutional order, as a form of democracy, as the right of the population to independent decision of local issues. The study revealed the absence in the Constitution a very important norm that citizens have the right to local self-government. It is also established that the Constitution does not contain any indication of the openness and publicity of activities to address local issues. It is found that the essential feature of the right of citizens to local self-government is municipal relationship with the public, duty of the authorities to inform the local community about their work. The principle of transparency of local government includes the concept of openness, publicity and awareness. To resolve the legal gap, the study suggested a change in the Constitution of the Russian Federation, which, according to the author, would provide a more precise legal consolidation of local government – one of the basic democratic institutions in the country. This constitutional innovation would not only contribute to the consolidation of the legal principle of publicity, but its implementation in legal practice.

Keywords: local government, principle of transparency, principle of publicity, the Constitution, citizens, population

1. Avak'jan S. A. Sostojanie, problemy i perspektivy mestnogo samoupravlenija. *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostojanie, problemy i perspektivy*. M., 1994.

2. Baranchikov V. A. Pravovye problemy stanovlenija i razvitija mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii. M., 2005.

3. Emel'janov N. A. Stanovlenie mestnogo samoupravlenija v Rossii: konstitucionnye normy i real'nost'. Tula, 1997.

4. Emeshov V. I., Miheeva T. N. Problemy formirovanija i dejatel'nosti predstavitel'nyh organov mestnogo samoupravlenija: monografija. Joshkar-Ola, 2008.

5. Zakon Respubliki Marij Jel «O mestnom referendumе i golosovanii po voprosam izmenenija granic municipal'nogo obrazovanija, preobrazovanija municipal'nogo obrazovanija v Respublike Marij Jel» ot 2 dekabrja 2008 g. *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Marij Jel*. 2009, no. 1, ch. 2.

6. Ignatjuk N. A., Zamotaev A. A., Pavlushkin A. V. Municipal'noe pravo. M.: Justicinform. 2009.

7. Konstitucija Rossijskoj Federacii, prinjataja vsenarodnym golosovanem 12 dekabrja 1993 goda. *Rossijskaja gaz.*, 1993, 13 dek.

8. Kutafin O. E., Fadeev V. I. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2008.

9. Laborakina M. I. Problemy i perspektivy mestnogo samoupravlenija: nezavisimaja jekspertiza reformy. M., 2003.

10. Lapteva L. E. Rossijskoe samoupravlenie v kontekste pravovogo opyta. *Mestnoe samoupravlenie: sovremennyj rossijskij opyt zakonodatel'nogo regulirovanija*. M., 1998.

11. Miheev D. S. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie mestnogo samoupravlenija v sub#ekte Rossijskoj Federacii (na primere Respubliki Marij Jel). Joshkar-Ola. 2009.

12. Miheeva T. N. Mestnoe samoupravlenie i gosudarstvennaja vlast' v Rossii: problemy vzaimootnoshenij i razgranichenija polnomochij: monografija. Joshkar-Ola, 2002.

13. Miheeva T. N. Znachenie i predely gosudarstvennogo prizuhenija v uslovijah razvitija pravovogo gosudarstva. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013, no. 10.

14. Miheeva T. N. O nekotoryh problemah instituta municipal'noj sluzhby. *Gosudarstvennaja sluzhba*. 2002, no. 4 (18).

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 2000 goda «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Ustava (Osnovnogo zakona) Kurskoj oblasti v redakcii Zakona Kurskoj oblasti «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ustav (Osnovnoj zakon) Kurskoj oblasti», *SZ RF*. 2000, no.5, st. 4943.

16. Sultanov E. B. Ierarhija konstitucionnyh principov mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2009, no. 5.

17. Ustav gorodskogo okruga «Gorod Joshkar-Ola», prinjat resheniem gorodskogo sobranija deputatov ot 29 ijunja 2005 g. (v redakcii reshenija sobranija deputatov ot 24 dekabrja 2009 g.). *Gazeta «Joshkar-Ola»*. 2010, 27 ijulja.

18. Federal'nyj zakon «Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktjabrja 2003 g. *SZ RF*. 2003, no. 40.

Submitted 2.04.2016.

Citation for an article: Mikheev D. S. Constitutional Institution of local self-government through the principle of publicity. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 78–84.

About the autor

Mikheev Denis Stepanovich, Candidate of Law, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Miheeva_TN@energy.mari.ru